

УДК 908(477.52):73.03

П. В. Кушніров, канд. техн. наук, доц.,
Сумський державний університет, краєвед

АРИСТИД КРУАЗИ: ИСТОРИЯ СКУЛЬПТУР ЗИНАИДЫ И ГЛЕБА ХАРИТОНЕНКО

Исследователей продолжает интересовать история жизни и деятельности известной династии сахарозаводчиков и меценатов Харитоненко. Несмотря на достаточно большой исторический материал, имеющийся на сегодняшний день об этой семье, еще существует много “белых пятен”, количество которых, благодаря непрекращающимся исследованиям, постепенно становится всё меньше. Одной из таких малоизученных тем было практически отсутствие информации об умерших в раннем возрасте детях Павла Ивановича и Веры Андреевны Харитоненко – Зинаиде и Глебе. Однако в этом направлении удалось осуществить определенный “прорыв” – в последнее время были найдены и атрибутированы ранее неизвестные их бюсты-портреты.

Существовавшее долгое время предположение о том, что Зинаида Харитоненко утонула в фонтане, который находился около конторы их семьи в Сумах на улице Троицкой, на самом деле оказалось красивой легендой. Как доказал ведущий специалист Государственного архива Сумской области А. Н. Козлов, записи в метрической книге Троицкой церкви за 1889 год однозначно указывают причину смерти девочки – “от дифтерита” (дифтерии, как сейчас принято говорить). Там же было записано, что Зинаиду похоронили на городском кладбище 8 мая 1889 года в возрасте 8 лет.

На могиле Зинаиды в городе Сумы в 1891 году был установлен памятник, автором которого является известный французский скульптор второй половины XIX века Аристид Круази (Aristide Onesime Croisy).

Благодаря помощи в наших исследованиях, которую оказывают нынешние потомки А. Круази, в частности, его правнучка мадам Анита Менгоззи (Anita Mengozzi), а также представители парижского музея Дорсэ и музея Арденн в Шарлевиле-Мезьере, теперь известны некоторые подробности того, как создавались скульптуры для семьи Харитоненко.

Так, перед тем, как попасть в Сумы, скульптура для могилы Зинаиды демонстрировалась в Париже на выставке в Салоне 1891 года (номер по каталогу выставки 2418, название – “Два ангела” (“Deux Anges”).

Круази не сразу выполнил “Двух ангелов” в мраморе: сначала он делал небольшого размера эскизы в гипсе, затем практически полно-размерную копию (тоже в гипсе). В музее Арденн французского города Шарлевиль-Мезьер сохранился один из таких черновых эскизов будущего памятника, причем, что очень важно, на нем указана дата создания этой работы – август 1889 года. Благодаря этой дате теперь можно с уверенностью утверждать, что скульптура “Два ангела” делалась по конкретному заказу семьи Харитоненко, а не была куплена уже готовой на одной из выставок в Париже. Эти несколько месяцев (с момента смерти Зинаиды в мае 1889 года и до августа 1889 года) как раз и понадобились на то, чтобы семья Харитоненко, решив установить надгробный памятник, связалась с Аристидом Круази во Франции, обсудила с ним все необходимые для этого вопросы, а также на выполнение самим скульптором данного предварительного эскиза.

Не менее интересной оказалась и другая находка в музее Шарлевиля-Мезьера: гипсовый бюст, который удалось атрибутировать как скульптурное изображение Зинаиды Харитоненко. Данный бюст уже многие годы находится в музее под условным названием “Бюст ребенка”, но до последнего времени никто не знал, кого же на нем изобразил Круази. До 1982 года бюст находился в семье потомков Круази по линии его сына Жака и затем был подарен музею.

Летом 2012 года при сравнении лица девочки на указанном бюсте и лица Зинаиды на сумском памятнике “Два ангела” был обнаружен целый ряд общих или схожих признаков. В частности, общими являются: форма лица в целом и взаимное расположение его элементов, формы носа, уха, верхней губы, а также форма прически волос. Идентичными также оказались рюшечки на оборке платья на обеих скульптурах.

Таким образом, можно с уверенностью предположить, что мы имеем неизвестное нам ранее скульптурное изображение дочери Павла Ивановича и Веры Андреевны Харитоненко.

Согласно данным потомка Харитоненко парижанина Владимира Владимировича Мусина-Пушкина, в их семье сохранилась информация о том, что Круази делал лицо Зинаиды на памятнике “Два ангела” по фотографии, присланной во Францию из России. Поэтому логично предположить, что по полученным от семьи Харитоненко прижизненным фотографиям Зинаиды скульптор сделал сначала именно этот бюст. Затем, имея перед собой уже готовое объемное изображение лица девочки, он создал для “Двух ангелов” скульптуру умершего ребенка, закрывшего глаза и сложившего крестообразно руки на груди.

Не исключено, что после выполнения бюста в гипсе, Круази сделал и мраморный его вариант, судьба которого неизвестна. Есть данные

краеведов, что в городе Сумы до революции около детской клиники св. Зинаиды на улице Троицкой находилась часовня с бюстами умерших детей Харитоненко – Зинаиды и Глеба. Тогда вполне возможно, что там мог находиться мраморный бюст-близнец рассматриваемой гипсовой скульптуры Зинаиды из музея в Шарлевиле-Мезьере.

Брат Зинаиды Харитоненко – Глеб – также умер еще в детском возрасте. Считается, что Глеб родился 9 января 1889 года и умер либо в 1895 г., либо в 1897 году.

О том, как выглядит Глеб Харитоненко, можно судить по миниатюрному его изображению на “Портрете Веры Андреевны Харитоненко” французского художника Франсуа Фламенга. Миниатюра эта стоит на журнальном столике около сидящей рядом в кресле матери Глеба – Веры Андреевны.

В последнее время удалось разыскать и скульптурные изображения Глеба.

В Париже, в семье Мусиных-Пушкиных – потомков Харитоненко по линии Наталии Павловны (дочери Павла Ивановича), находится бюст Глеба, выполненный Аристидом Круази. Бюст гипсовый, сверху покрыт краской.

Согласно информации Владимира Владимировича Мусина-Пушкина, этот бюст был передан их семье, эмигрировавшей в Париж, потомками семьи Круази в 1919 году. Причиной же смерти Глеба в столь раннем возрасте Мусины-Пушкины называют аппендицит.

Таким образом, данный бюст ни разу не покидал пределы Франции. Однако не исключена та же ситуация, что и с бюстом Зинаиды: возможно, что и этот бюст является лишь копией точно такого же бюста, только мраморного. И вполне возможно, что идентичный мраморный бюст Глеба мог находиться в упомянутой выше часовне города Сумы у клиники Св. Зинаиды вместе с бюстом умершей Зины Харитоненко.

Другим скульптурным изображением, предположительно Глеба Харитоненко, является бюст из музея Арденн в Шарлевиле-Мезьере, который числится по каталогу как “Бюст ребенка”. На бюсте есть авторская подпись Круази. Известно, что эта скульптура была подарена музею семьей Круази в 1923 году.

Прямых доказательств того, что на данном бюсте изображен именно Глеб Харитоненко, – нет. Однако имеется ряд косвенных свидетельств, позволяющих высказать такое предположение.

Во-первых, данная скульптура находится в одной группе неатрибутированных до последнего времени бюстов, которые можно теперь уже условно назвать “сумскими” – вместе с бюстом Зинаиды Харитоненко, а также с бюстом, наиболее вероятно, Веры Андреевны Харитоненко.

Во-вторых, изображенный на бюсте мальчик одет в матросский костюмчик: в похожие матроски он одет и на портрете Фламенга, и на бюсте Мусиных-Пушкиных.

В-третьих, Мусины-Пушкины, которым был показан этот бюст, сразу же признали в нем своего родственника – Глеба.

В-четвертых, родственники Круази не считают, что на бюсте изображен кто-либо из сыновей Круази (Жак или Пьер), поскольку лицо на бюсте не похоже на сохранившиеся их фотографии.

И, наконец, в-пятых, косвенным подтверждением того, что на упомянутом выше бюсте изображен Глеб, является также то, что этот бюст виден на фотографии мастерской-ателье А. Круази, где тот работает над композицией для памятника И. Г. Харитоненко. При этом бюст стоит на полке рядом с эскизом скульптуры “Монумент в память господина Харитоненко” (“Мужик и русские дети”). На этой планируемой, но так и нереализованной композиции для памятника И. Г. Харитоненко, под изображенным там мальчиком подразумевался именно Глеб.

По словам В. В. Мусина-Пушкина, указанная композиция не была установлена в г. Сумы из-за того, что Глеб, которого фактически там изображали, неожиданно умер, и потому семья Харитоненко отказалась от первоначально запланированного варианта скульптуры.

Исходя из известной даты показа в Салоне данной скульптуры – 1897 год – можно предположить, что Глеб умер, скорее всего, в 1897 году, или, по крайней мере, не ранее.

Таким образом, в результате последних исследований найдены неизвестные до сих пор скульптурные изображения детей Павла Ивановича и Веры Андреевны Харитоненко – дочери Зинаиды и сына Глеба. Это позволяет расширить наши представления о том, что из себя представляла семья тех, кого и теперь с благодарностью вспоминают за их вклад в развитие Сум и всего региона нынешние жители нашего города.

А. Круази. “Два ангела”.
Подготовка к экспозиции в Салоне 1891 года.
Париж, Франция

А. Круази. “Бюст ребенка”. (Зинаида).
г. Шарлевиль-Мезьер, Франция

А. Круази. Бюст Глеба Харитоненко.
Париж, Франция

А. Круази. “Бюст ребенка”. (Глеб).
г. Шарлевиль-Мезьер, Франция

Кушніров, П.В. Аристид Круази: історія скульптур Зинаїди і Глеба Харитоненко [Текст] / П.В. Кушніров // Матеріали історико-краєзнавчої конференції до 190-річчя з дня народження І.Г. Харитоненка (5 жовтня 2012 р.). / Упорядн. С.В. Тихенко. – Суми : УАБС НБУ, 2012. - С. 37-42.